

На протяжении всего пути Литан, глядя на спину юноши, размышлял: из их разговора было ясно, что Дицзюнь не любит принимать гостей, и этот фиолетовый юноша, вероятно, был послан им, чтобы отгонять всех, кто приходил с визитами.

Он смотрел на фиолетовую фигуру впереди и не мог понять: если Император Дицзюнь не любит гостей, почему этот юноша так легко согласился привести его сюда? Может быть, Дицзюнь заранее знал, что он придёт с Ею?

— Мы на месте, — холодный голос юноши прервал размышления Литана.

Литан тут же опустил голову и посмотрел на юношу, но на его лице не было ни тени эмоций. Тот лишь взглянул на него и повернулся, направляясь к величественному дворцу:

— Я сообщу Императору. Подожди здесь.

— Благодарю, — осторожно опустив Ею на землю, Литан снова принял человеческий облик и поблагодарил юношу, после чего продолжил наблюдать за его удаляющейся фигурой.

Почему? Он был из Царства бессмертных, и, по идее, Император не должен был интересоваться им. Почему же он так хорошо знал его передвижения и, кажется, даже был в курсе тяжёлого состояния Ею? Возможно, Дицзюнь следил за ним и Ею с самого начала... И, скорее всего, его интересовал именно Ею, а не он. Но почему?

Литан хотел продолжить размышления, но услышал ленивый, слегка насмешливый голос, который звучал так, будто его обладателю было всё равно:

— Ага, всё-таки раскрыли!

— Раскрыли? — Эти слова Дицзюня показались Литану странными.

Они говорили о том, что Император знал больше, чем казалось, но сейчас не время было задавать вопросы. Главное — спасти Ею, поэтому Литан поднял голову и посмотрел на Дицзюня.

Перед ним предстало лицо, столь же насмешливое, как и голос. Уголки губ были слегка приподняты, а в глазах светился интерес. Увидев, что Литан смотрит на него, Дицзюнь улыбнулся ещё шире и, подняв бровь, с напускным удивлением произнёс:

— Хм?

— Император, — Литан был полностью поглощён заботой о Ею и, увидев, что Дицзюнь смотрит на него, тут же указал на лежащего без сознания Ею. — Умоляю, спасите моего спутника!

Дицзюнь нахмурился. Он не ожидал, что это священное существо из Небесного царства будет

так настойчиво просить его о помощи для Ходоу. Слова Литана были полны решимости, и, судя по его виду, он был искренен. Ведь он назвал Ею своим спутником.

— Ни за что! — Громкий крик заставил Литана вздрогнуть.

Он обернулся и увидел, что фиолетовый юноша смотрит на него с явной враждебностью.

— Малый бессмертный владыка, что вы имеете в виду? — Разве он не был тем, кто отгонял гостей от Императора? Почему он теперь берёт на себя его полномочия?

Литан, беспокоясь за Ею, боялся, что чем дольше они тянут, тем меньше шансов на спасение. Слова юноши вывели его из себя, и он, не подумав, сказал:

— Император ещё ничего не сказал!

Дицзюнь поднял бровь. Интересно... Этот новый Цилян из Небесного царства действительно сильно привязан к Владыке Демонов Ею.

— Император? — Почему он молчит?

Литан с недоумением смотрел на Дицзюня, который, выслушав их разговор, не изменился в лице. Разве Император позволит этому юноше решать за него? Если даже Император слушает его, то кто он на самом деле?

Почувствовав атмосферу недоумения, Дицзюнь не смог сдержать улыбку. Судя по тому, как этот Цилян заботится о Ходоу, он будет до последнего выяснять правду. Дицзюнь бросил взгляд на фиолетового юношу и, легкомысленно усмехнувшись, сказал:

— Вы уже всё обсудили...

Литан незаметно отступил на полшага и продолжил наблюдать за Дицзюнем. Хотя на его лице всё ещё играла улыбка, в глазах читалась решимость.

Император решил помочь Ею? Литан не понимал: ведь минуту назад он казался равнодушным. Что заставило его изменить мнение? В комнате, кроме него, был только этот юноша... Юноша был против лечения Ею, а Император, напротив, решил помочь. Значит, он действует наперекор юноше? Литан широко раскрыл глаза. Кто же этот юноша, если даже Император идёт ему наперекор?

— Если это воля Императора! — Громкий голос прервал мысли Литана.

Он вздрогнул и увидел, как фиолетовый юноша, с недовольным лицом, произнёс:

— Я не имею права возражать.

— Малый бессмертный владыка... — Что происходит? Кажется, он даже немного облегчён? — Вы...

Но юноша не дал ему закончить:

— Его раны слишком серьёзны. Советую тебе поменьше говорить!

Литан замолчал, затем взглянул на Дицзюня, улыбка которого стала ещё шире, и указал на Ею:

— Император...

— Следуй за мной, — Дицзюнь многозначительно поднял бровь, сказал это и повернулся, направляясь вглубь дворца.

Литан, не раздумывая, поднял Ею и последовал за ним.

— Положи его сюда, — войдя во дворец, Дицзюнь указал на каменный посталь, окутанный туманом.

Туман был настолько густым, что Литан с трудом различал очертания. Он кивнул и, поддерживая Ею, направился к указанному месту. Чем ближе он подходил, тем сильнее ощущал холод, и даже он, как водное священное существо, почувствовал озноб. Ею, как представитель клана Ходоу, обладал горячей и агрессивной природой, и Литан боялся, что его тело не выдержит. Он повернулся к Дицзюню:

— Император...

— Всё в порядке, — Дицзюнь покачал головой. — У меня есть свои причины. Просто положи его.

Эта малышка, похоже, даже не осознаёт, насколько сильно заботится о Владыке Демонов Ею. Дицзюнь усмехнулся.

Что-то странное... Литан осторожно уложил Ею. Почему Император смеётся? Что-то произошло?

— Отойди в сторону, — Дицзюнь подошёл и жестом показал Литану отступить.

Литан понял: он — Император, Ею — чудовище, а он — священное существо. Сила Дицзюня намного превосходила его, и он не смог бы выдержать воздействие его магии.

— Может, я подожду снаружи? — Литан решил высказать свою мысль.

Реакция юноши была слишком странной, а ответ Дицзюня ещё более загадочным. Лучше попытаться выведать у юноши что-нибудь, чем просто стоять и наблюдать.

Дицзюнь, похоже, был полностью поглощён осмотром ран Ею, его взгляд был холодным и пронзительным, поэтому он ответил Литану лишь двумя словами:

— Хорошо.

Литан, не совсем уверенный, взглянул на Дицзюня, но затем решил, что тот, будучи могущественным Императором, уже согласился помочь Ею, и беспокоиться не о чем. Лучше пойти и попытаться выведать что-нибудь у юноши.

Он уже собирался попрощаться, но, бросив взгляд на Дицзюня, увидел, что тот почти прижался лицом к Ею, чтобы осмотреть его, и его выражение становилось всё мрачнее.

<http://bllate.org/book/15408/1362239>